

К позднему вечеру подготовка к первой прямой трансляции «Силы актеров» уже шла полным ходом. Хотя на сцене по-прежнему было многолюдно, атмосфера была гораздо легче, чем раньше.

Обычная запись программы проходила на Apple Radio, но из-за ограничений оборудования для прямого эфира выступление было организовано в штаб-квартире «Золотого цвета».

Чтобы сделать видеоролик на сцене как можно более эффектным, команда программы много думала об этом, и те, кто был занят в это время, в основном были сценографами и техническими специалистами.

Директор Цинь Даньчун перевел дух и спрятался в углу лаунж-зоны, чтобы перекусить, болтая с Сяо Юйем, ответственным за сайт Golden Colours Entertainment, и время от времени слушая сообщения по рации.

Сяо Юй тоже смотрел на свой мобильный телефон.

«Честно говоря, вчерашний горячий поиск был очень вовремя». Он посмотрел на данные и улыбнулся: «Популярность прямой трансляции хорошая».

До начала прямой трансляции оставалось еще почти два часа, и если Сяо Юй сказал, что все хорошо, значит, так оно и было.

Цинь Даньчун освободил руки и с помощью планшета открыл прямую трансляцию.

Конечно, хотя прямая трансляция еще не началась, но следящих людей уже было много. Всплывающие сообщения бежали по экрану. Регистрировались различные люди и фанаты, есть прохожие, с нетерпением ожидающие программу в режиме онлайн, но нельзя не сказать, что больше всех номинирован, но и не сосчитать количество комментариев про Юй Чжо.

Неудивительно, что Сяо Юй поднял вопрос о вчерашних горячих поисках.

Глядя на экран, заполненный людьми, которые пришли посмотреть на смехотворное выступление Юй Чжо, Цинь Даньчун не мог удержаться от легкого смеха.

Сяо Юй слышал это, но, глядя на его выражение лица, он не мог понять, над чем он смеется, поэтому он просто сплетничал, как и раньше: «Директор Цинь, кто вчера разместил тот горячий поиск? Юй Чжо?»

Цинь Даньчун щелкнул по тарелке, улыбаясь: «Ты думаешь, что это он?»

Сяо Юй тоже видел эти немного вредоносные всплывающие сообщения, а теперь услышал что-

то еще из слов Цинь Даньчуна и неуверенно улыбнулся: «Любые слухи хороши, если это не некролог?».

Цинь Даньчун не стал ничего комментировать, лишь сказал: «Телестанция все еще проводит расследование».

Сяо Юй все понял.

Вчера команда программы сделала заявление вскоре после того, как опять пошли горячие поиски. Они не дали особых разъяснений, а лишь намекнули, что это была запись программы, и сказали, что проведут расследование и займутся этим вопросом, после чего накал постепенно спал.

Хотя посторонние люди ничего не понимали, в индустрии произошло много самооправданий. Кроме того, намеренное приглашение Юй Чжо программной группы хорошо известно всем, и это такая деликатная тема, что просто по видео не очень хорошо судить, но этот горячий поиск с программной группой никак не связан.

Но теперь, прислушавшись к смыслу слов Цинь Даньчуна, горячий поиск явно не является неожиданным. Другими словами, кто-то действительно пытается подставить Юй Чжо. Возможно, это даже другие гости программы.

Смысл в другом.

Команда программы должна остерегаться таких людей, которые намеренно подкупают персонал, распространяют не вышедшие в эфир клипы, покупают популярные поисковые запросы и даже выбирают подходящее время, чтобы позволить команде программы пожинать бонусы, не неся при этом ответственности.

Подумав об этом, Сяо Юй посмотрел на сообщения, которые все еще обновлялись, и не мог не почувствовать небольшую симпатию к Юй Чжо.

Но вскоре он услышал, как Цинь Даньчун сказал с улыбкой: «Но, возможно, сегодня вечером будет хорошее шоу».

Сяо Юй снова испугался.

Хотя во второй половине дня была репетиция, время было ограничено. После того, как каждая группа подошла, они в основном были знакомы со сценой и расположением. Он не был уверен, как выступил Юй Чжо. Но он понимал, что имел в виду Цинь Даньчун.

"Вы имеете в виду..."

«Некоторые люди настолько расчетливы, что в итоге могут стать приданным для кого-то другого». Цинь Даньчун бросил взгляд в определенном направлении.

Сяо Юй проследил за его взглядом, и потребовалось немало времени, чтобы вспомнить, что там была большая гримерная для гостей, у которых не было собственного визажиста.

-

В большой гримерной визажист программы приподнял лицо Юй Чжо за подбородок, нанося на него макияж.

Порядок выступлений на шоу уже определен, и группа Юй Чжо находится в первой половине шоу, так что теперь настало время для макияжа образа Ли Няня.

Двадцатилетняя визажистка была полностью сосредоточена, как будто обращалась с хрупким продуктом, даже дышала осторожно. Юй Чжо мог даже увидеть свое собственное отражение в ее глазах.

После того как макияж глаз был закончен, девушка облегченно вздохнула и некоторое время смотрела на него. Когда она наконец заметила взгляд Юй Чжо, ее лицо покраснело, и она смущенно открыла рот: «Вы такой красивый!».

Такую похвалу Юй Чжо часто слышал с детства. За последние два года он появлялся на публике все реже. Некоторые сотрудники, с которыми он встречался, были вежливы, но мало кто старался его похвалить.

Он слабо улыбнулся: «Спасибо».

Лицо девушки покраснело, и она поспешно опустила голову, чтобы что-то найти.

Юй Чжо тоже огляделся.

Руки у девушки маловаты, поэтому она сделала себе простой бордовый маникюр, чтобы подчеркнуть светлую кожу. Когда она снова протянула руку и приподняла его подбородок, он почувствовал небольшой холод.

Но это может быть связано и с тем, что у него весь день болела голова, температура на лице была немного выше, чем обычно.

«Закройте глаза».

Юй Чжо послушно закрыл глаза, но увиденное зрелище не исчезло из его сознания.

Он видел лицо девушки.

Не только визажист перед ним. Он видел других гостей и занятый персонал в гримерной такими, какие они есть, обычными людьми.

Его мир, казалось, внезапно вернулся в нормальное русло.

Девушка сменила большую кисть и некоторое время внимательно изучала его лицо, прежде чем сказать: «Хорошо».

Юй Чжо открыл глаза, и то, что он увидел, все еще было лицом девушки, с оттенком румянца на щеках, который не исчез.

Он подсознательно сжал телефон.

В этот момент дверь гримерки распахнулась, и вошла Фан Ян, а за ней Ло Юньсяо, который уже сделал макияж и прическу.

Как только Ло Юньсяо подошел, он спросил: «С тобой все в порядке? Ты поел?»

Фан Ян положила пакет из рук на туалетный столик и достала термос: «Как твоя голова? Я купила тебе обезболивающее. Сейчас все еще болит?»

Юй Чжо небрежно достал лекарство: «Уже не так сильно. Я выпил таблетку перед тем, как сесть гримироваться».

«Он мало поел, — пожаловалась девушка-визажист, — я наблюдала со стороны, он всего лишь откусил несколько кусочков».

«Если съесть слишком много, легко почувствовать сонливость».

Фан Ян с первого взгляда поняла, что Юй Чжо лжет. Но зная, что, вероятно, у него сильно болела голова и он не мог ничего есть, она не стала этого выставлять, а просто сказала: «После приема лекарств должно стать лучше».

Юй Чжо кивнул и снова посмотрел на телефон. Все еще нет ответа.

Головная боль действительно была уже не такая сильная, как раньше, но ситуация более тревожная.

Он не знал, что пошло не так.

Проснувшись утром, он почувствовал себя немного разбитым, но это не было похоже на простуду или жар. У него просто была легкая головная боль. Он думал, что просто вытерпит это и все пройдет, но во второй половине дня боль становилась все более и более интенсивной, и Фан Ян и Ло Юньсяо обнаружили это.

Затем репетиция закончилась и началось гримирование и прическа.

Он просто закрыл глаза и позволил визажисту нанести тени для век. Когда он снова открыл глаза, весь мир стал другим.

Все эти пушистые галлюцинации внезапно исчезли.

Первой реакцией Юй Чжо было исключение Нин Лань из черного списка. Но Нин Лань, вероятно была занята и еще не ответила.

Ло Юньсяо, вероятно, чувствовал, что его состояние было не очень хорошим, чем больше он смотрел, и не мог не сказать: «Как насчет того, чтобы поговорить с директором? Хотя порядок был определен, если тебе действительно некомфортно, они должны иметь возможность сделать что-то».

Юй Чжо взглянул на Фан Ян.

Та объяснила: «Я уже общалась с ними. Директор сказал, что, раз он не при смерти, то лучше всего следовать заранее установленному порядку, иначе в Интернете снова поднимется шум».

Только тогда Юй Чжо снова посмотрел на Ло Юньсяо и улыбнулся: «Не волнуйся, я постараюсь не сдерживать тебя».

«Я не это имел в виду», — быстро отрицал Ло Юньсяо.

Юй Чжо также знал, что у него хорошие намерения, поэтому просто улыбнулся и похлопал его по плечу.

Ло Юньсяо вздохнул. Он также обратил внимание на горячие поиски, поэтому, естественно, понял смысл слов Фан Ян.

Процесс выступления заранее записывался, поэтому настроить порядок появления не составит труда. Но если информация станет известна, это может повлиять на всю команду программы.

Так что он больше не уговаривал. Поболтав еще немного, к нему подошел помощник, чтобы его найти.

К тому времени, как он ушел, макияж и прическа Юй Чжо были уже готовы.

Но в телефоне по-прежнему не было движения.

Заметив, что он смотрит в свой телефон, Фан Ян спросила: «Что-то не так?»

«Ничего», — сказал Юй Чжо, снова посмотрел на время и принял решение. «Я выйду, позвоню».

Это общественная гримерная, поэтому многие вещи действительно неудобны. Фан Ян посмотрела на него, как будто все в порядке, и кивнула: «Не уходи слишком далеко».

Юй Чжо вышел из гримерной и направился прямо в коридор за пределами площадки.

Нин Лань все еще не ответила. Он набрал номер телефона, но ему быстро сообщили, что телефон, по которому он звонил, выключен.

Глаза Юй Чжо снова потемнели.

Нин Лань не всегда была на связи. Она всегда считала, что даже вибрация мобильного телефона может оказать влияние, поэтому выключала его прямо во время консультаций.

Какая неудача.

Юй Чжо постоял некоторое время и вместо того, чтобы вернуться в гримерку, просто пошел к атриуму. И только дойдя до кустов в атриуме, он наконец почувствовал некоторую тревогу.

Прямой эфир вот-вот начнется.

Головная боль была терпимой, но без галлюцинаций он не мог представить себя играющим на сцене. Это еще один прямой эфир, который нельзя поставить на паузу и перезапустить.

Мысли его были в смятении, когда из-за кустов вдруг появился человек.

Юй Чжо подсознательно отступил назад и присмотрелся только для того, чтобы понять, что это Лу Цзяньчуань.

Он был одет в белую футболку с простым рисунком, серо-синий повседневный костюм и в тон свободные черные широкие брюки. У него был живой вид, соответствующий его возрасту, но не теряющий достоинства.

Не образ котенка.

На лице мужчины было выражение безразличия, и гнетущее чувство, вызванное его ростом, было особенно очевидным.

Юй Чжо моргнул, и его разум на мгновение опустел.

Но вскоре из-за кустов вышел еще один человек. Юй Чжо также узнал в нем Тан Хэ, помощника Лу Цзяньчуаня.

Как только он увидел Юй Чжо, Тан Хэ почувствовал, что столкнулся с грозным врагом: «Почему ты здесь? Разве прямая трансляция не скоро начнется?»

Юй Чжо хотел спросить Лу Цзяньчуаня, получил ли он личное сообщение, но промолчал. Скривив губы, его глаза сосредоточились на Лу Цзяньчуане, но его тон был спокойным: «Вышел подышать воздухом. Какое совпадение встретить здесь учителя Лу».

Лу Цзяньчуань ответил не сразу.

С другой стороны, Тан Хэ, казалось, хотел сказать что-то еще, но, почувствовав, что в атмосфере что-то не так, замолчал и только тайно переводил взгляд с одного на другого.

Терпение Юй Чжо вскоре иссякло: «Я больше не буду беспокоить учителя Лу...»

Лу Цзяньчуань внезапно сказал: «Что с тобой?»

Сердце Юй Чжо пропустило удар, но его лицо оставалось спокойным: «Что?»

Лу Цзяньчуань ничего не сказал и только посмотрел на него, как будто хотел увидеть что-то на его лице.

Хаотичное сердцебиение постепенно восстановилось, и Юй Чжо улыбнулся: «Мне действительно пора вернуться и переодеться. До свидания, учитель Лу».

Сказав это, он просто слегка кивнул, развернулся и пошел обратно, не обращая внимания на реакцию Лу Цзяньчуаня.

Тан Хэ посмотрел на это с недоумением и долго открывал рот, прежде чем произнести: «Почему этот человек...» такой грубый.

Лу Цзяньчуань взглянул на него.

Тан Хэ инстинктивно проглотил остаток своих слов.

Лу Цзяньчуань снова поднял глаза и увидел, что Юй Чжо ушел уже далеко.

С этой точки зрения фигура молодого человека немного худощава, но все в порядке.

На самом деле он даже не мог объяснить, почему задал этот вопрос. Но как только они встретились, когда мужчина посмотрел на эти персиковые глаза, он почувствовал неладное.

«Брат Чуань?»

Лу Цзяньчуаню потребовалось много времени, чтобы отвести взгляд.

«Давай тоже вернемся».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300417>